

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА 100 ЛЕТ СПУСТЯ: ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

Окончание Первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов*

М. М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО),
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: *Лебедева М. М.* Окончание Первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 264–275. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301>

Статья посвящена анализу того, какие политические тренды, структуры, а также идеи, заложенные по итогам Первой мировой войны, нашли отражение в практике современной мировой политики. Показано, что по окончании Первой мировой войны была сформирована не только наука, получившая название «международные отношения», с ее двумя классическими теориями — реализма и либерализма, но и значительно изменилась политическая организация мира. Во-первых, по итогам войны была сформирована первая в истории система международных (межгосударственных) отношений — Версальско-Вашингтонская, которая вышла за пределы европейского континента. Во-вторых, была создана первая универсальная международная организация — Лига Наций. Все это послужило сильнейшим толчком для реализации глобальных политических идей и формирования глобальных структур управления, а в дальнейшем получило развитие в процессах политической глобализации и либерального мирового порядка, понимаемого как открытость, рациональность и следование единым правовым нормам и стандартам. При этом в статье показывается, что и глобализация, и либеральный мировой порядок не тождественны вестернизации или американизации. В-третьих, в результате создания социалистического государства был брошен вызов Вестфальской модели мира, причем не только в теоретическом, но прежде всего в практическом плане. Ключевым моментом стала попытка Советского государства

* Статья подготовлена по гранту РФФИ и АНО ЭИСИ 2019 № 19-011-31053 «Мегатренды мировой политики в XXI веке: сферы проявления и развития».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

реализовать представление о классе как новом принципе международно-политической организации мира, иными словами — построить альтернативную Вестфалю основу политической организации мира.

Ключевые слова: Первая мировая война, система международных (межгосударственных) отношений, Вестфальская модель мира, глобализация, либеральный мировой порядок.

Введение

Прошло сто лет с окончания Первой мировой войны. Появилось огромное число публикаций, в которых анализируются различные аспекты Первой мировой войны и ее результаты. Для исследователей международных отношений и мировой политики значительный интерес представляют тенденции, которые получили дальнейшее мирополитическое развитие. Очевидно, что таких элементов можно найти немало. В данном случае представляется важным уделить внимание следующим вопросам: какие глобальные траектории мирового политического развития, появившиеся после окончания Первой мировой войны и продолжающие действовать, пусть и в измененном виде, в настоящее время, можно проследить (и есть ли вообще такие траектории)? Что в научном плане для международных исследований дало окончание Первой мировой войны? Целью данной статьи является попытка ответить на эти вопросы. При этом, поскольку второй вопрос часто поднимался авторами, работающими в области международных отношений, основной исследовательский фокус в данной работе сосредоточен на попытке ответить на первый вопрос. Очевидно, что если такие траектории и будут обнаружены, то, разумеется, они могут рассматриваться только в качестве самых первых проявлений тех процессов и трендов развития, которые мы имеем сто лет спустя.

Структуры, созданные по итогам Первой мировой войны

Первая мировая война стала во многих отношениях поворотным пунктом в развитии международных отношений и их исследований. Фактически международные исследования начались как реакция на прошедшую мировую войну и попытку предотвратить возникновение новых мировых войн. По окончании Первой мировой войны институционально начала оформляться научная и образовательная дисциплина — международные отношения. Как отмечал Э. Карр, Первая мировая война (или Великая война) обеспечила мотивацию для создания научной области международных исследований и сформировала ее предметную область [1]. Пусть и условно, годом рождения этой новой дисциплины стал 1919, когда в Великобритании была образована первая в мире кафедра международных отношений, одной из важнейших задач которой стало изучение причин возникновения войн с целью их дальнейшего предотвращения. Следует подчеркнуть, что в исследованиях в рамках новой дисциплины задача стала ставиться именно в политическом плане, а не в историческом, военном или каком-либо ином. Несмотря на то что международные исследования основываются на данных различных наук, в том числе, разумеется, истории, в центре их начиная с момента зарождения новой дисциплины стала политика. Ответ на ключевой вопрос о причинах войн и возможности их пред-

отвращения стали искать во внешней политике государств, что для того времени, безусловно, было оправданно. Впоследствии эта первоначальная задача породила целый ряд исследовательских направлений, таких как изучение международных конфликтов, формирования союзов, баланса сил, восприятия в сфере международных отношений и др. [2].

Одновременно возник и другой вопрос: как можно понять, осмыслить международные отношения? В поисках ответа на него стали формироваться теоретические школы международных исследований — реализм и либерализм (или идеализм в своей первой «редакции» начала XX в.). Эти школы дожили до наших дней, хотя и претерпели значительные изменения. Теоретическое осмысление характера международных отношений имело и практическое значение, поскольку в конечном счете давало ответ на вопрос, что делать.

Однако, пожалуй, еще более масштабные сдвиги произошли в самом мире. Окончание Первой мировой войны принципиально перестроило международно-политическую конфигурацию, что отразилось на развитии мира в XX и начале XXI вв. После окончания войны не только исчезли Османская, Российская, Германская и Австро-Венгерская империи, образовав ряд независимых государств, но и произошли кардинальные изменения в структуре межгосударственных отношений. Обычно обращают внимание на то, что в результате Первой мировой войны сложилась новая система международных (межгосударственных) отношений. В российских работах за ней закрепилось определение Версальско-Вашингтонской (по названию мест, где были подписаны соглашения), в зарубежных — межвоенной. Пожалуй, российское название оказалось точнее. И вот почему, хотя данный факт почти не обсуждается. Все системы международных отношений до XX в. были по своей сути региональными, точнее европейскими. И Вестфальская система межгосударственных отношений, образованная сразу после заключения Вестфальского мира (ее не надо путать с Вестфальской государственно-центристской системой, или моделью, которая стала основой политической организации мира на многие века вплоть до сегодняшнего времени), и Европейский концерт, и ряд других систем межгосударственных отношений, которые дополнительно к этим выделяются различными авторами (см., напр.: [3]), были географически ограничены рамками Европы. Вашингтонская же конференция (1921–1922), созванная по инициативе США, в интересах которых было усиление своих морских вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, впервые дала миру общемировую систему международных (межгосударственных) отношений. В Вашингтонской конференции наряду с США участвовали Великобритания, Бельгия, Италия, Китай, Нидерланды, Португалия, Франция, Япония, а также ряд британских доминионов. Конференция, как и сама система, созданная по ее результатам, конечно, не охватывала все страны мира. Более того, значительная его часть оставалась колониями. Россия, будучи тихоокеанской державой, не была приглашена на конференцию. Тем не менее по итогам Первой мировой войны в мире впервые сложилась система межгосударственных отношений, выходящая за пределы Европы. За ней последовала Ялтинско-Потсдамская система, которая также стала мировой, охватив гораздо большее число стран. Именно с формированием по итогам Первой мировой войны первой системы международных отношений за пределами Европы представители реализма связывают начало мировой политики как науки (см., напр.: [4]).

Первая мировая война не только послужила толчком к формированию принципиально новой в географическом смысле системы межгосударственных отношений, но также привела к пониманию необходимости создания универсальной международной межправительственной организации — Лиги Наций, охватывающей страны различных регионов. В итоге эта организация, к сожалению, не смогла реализовать те задачи, которые перед ней ставились, прежде всего — предотвратить Вторую мировую войну, в силу ряда причин, в том числе из-за выхода из нее Германии и Японии, исключения СССР в 1939 г., а также отказа от сотрудничества с Лигой Наций США. Тем не менее Лиге Наций все же удалось урегулировать некоторые конфликтные ситуации, а также решить гуманитарные вопросы (в частности, установить контроль над распространением опиума и работорговлей). С международно-политической точки зрения создание Лиги Наций стало одним из важнейших шагов на пути того, что впоследствии получило название «глобальное управление».

Примечательно, что подобные действия оказались значимыми не только в практическом плане, но и, по мнению Р.Пфалтцграфа, стали предвестниками теоретической школы конструктивизма. Он пишет, что люди после Первой мировой войны начали создавать международно-политические конструкты, которые, в свою очередь, влияли на людей [5]. Позднее осознание этого факта и привело к появлению конструктивизма как теории.

По итогам Первой мировой войны США начинают набирать силу в качестве мирового лидера, несмотря на факт изоляционизма в 1930-е годы. Прежде всего в начале XX в. американское лидерство проявляется в разработке контуров будущего мира. Так, идейным вдохновителем и активным сторонником Лиги Наций был 28-й президент США Вудро Вильсон, «14 пунктов» которого стали важными составляющими, определившими устройство мира после окончания Первой мировой войны. В них отмечается «абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время», «устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций», «справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума» и т. п. Тем самым во многом были идейно заложены основы порядка, который после Второй мировой войны стал называться «либеральным миропорядком» [6].

Не менее значимым итогом Первой мировой войны, чем формирование идейного фундамента либерального миропорядка, стало создание Советского государства. По сути, была не только перекроена система международных отношений, но был брошен вызов Вестфальской системе национальных государств. В последнее время появляются работы, в которых авторы подвергают сомнению само существование Вестфальской системы. Аргументация строится на том факте, что в текстах двух договоров (Мюнстерского и Оснабрюкского), принятых в результате заключения Вестфальского мира, нет «ни государственного суверенитета, ни религиозного нейтралитета, ни равенства государств, ни баланса сил — ровным счетом ничего» [7]. Действительно, в указанных договорах об этом не говорится. В них было заложено некое общее понимание (на современном языке наиболее точно выражаемое понятием «режим») суверенитета и национального государства (подчеркнем, что к этничности или национальности это понятие не относится). Эти идеи

изменялись на протяжении истории, поэтому, строго говоря, «классического Вестфалья» не существовало, но важно, что было сформировано представление о том, что мир (точнее, Европа в то время) состоит из национальных государств.

Возникшее по итогам Первой мировой войны Советское государство бросило вызов вестфальским представлениям, причем не только в теоретическом плане (это было сделано еще К. Марксом), а именно в практическом. Ключевым моментом стала попытка реализовать представление о классе как новом принципе международно-политической организации мира, иными словами — построить альтернативную Вестфалью основу политической организации мира.

После Октябрьской революции особым вдохновителем развития проекта альтернативной Вестфальской модели во всемирном масштабе стал Л. Троцкий. Он выступил с развитием тезиса о перманентной революции, выдвинутого К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» [8]. Согласно Л. Троцкому, в связи с тем, что пролетариат в России малочисленный, окончательная победа социалистической революции в России возможна только в том случае, если революция будет поддержана в других странах, т. е. станет перманентной [9]. Тогда, как полагал Л. Троцкий, российский пролетариат получит поддержку пролетариата европейских стран. В результате политическая организация мира будет строиться на принципиально иных, классовых, основах.

В рамках этой же модели В. Лениным была разработана идея об отмирании государства. В. Ленин основывался на работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». Энгельс писал, что ранее все государства отражали господствующее положение класса, в дальнейшем государство выступит представителем всего общества и в этом смысле отомрет [10]. В. Ленин считал, что отмирание государства произойдет в коммунистическом обществе [11]. Продолжая эту логику дальше, необходимо признать, что тем самым исчезает главный структурный элемент Вестфальской системы (модели). Примечательно, что перед распадом СССР в Академии наук прошла дискуссия на тему «Место и роль СССР в мировом цивилизационном процессе». Выступая на ней, академик АН СССР, директор Института США и Канады Г. А. Арбатов сказал: «В 1917 году мы предприняли беспрецедентную попытку выскочить из современной цивилизации и реализовать принципиально новую модель глобального развития в отдельно взятой стране» [12, с. 5].

Очевидно, что изначально в 1917 г. другие государства Вестфальской системы не могли согласиться с иными принципами политической организации мира. Социалистическое государство не было признано остальными странами, причем не только по причине заключения сепаратного мира с Германией, как принято считать. Оно оказалось «выпавшим» из существующей системы, именно из Вестфальской системы, а не только из системы международных (межгосударственных) отношений, поскольку даже с проигравшими Первую мировую войну странами государства-победители заключали соглашения. В результате в течение нескольких лет Россия оказалась в международной изоляции, стала своего рода изгоем из Вестфальской системы. Россия не участвовала в Версальской (1919) и Вашингтонской (1921–1922) конференциях по итогам Первой мировой войны, на которых формировалась послевоенная система международных (межгосударственных) отношений. Поворотным моментом стала Генуэзская конференция 1922 г., на которой Советская Россия получила международное признание. Иными словами, с этого перио-

да Россия вошла в Вестфальскую систему и начала развиваться как национальное государство. Генуэзская конференция также с очевидностью продемонстрировала, что для Вестфальской системы внутреннее политическое устройство государств, входящих в нее, не является принципиально значимым.

В результате в России образовались две модели понимания международно-политического устройства: первая основана на идее национального государства (Вестфальская система), вторая — на классовой основе и идее пролетарского интернационализма. Симбиоз двух моделей был весьма противоречивым: с одной стороны, во главу угла ставились национальные интересы, с другой — требование пролетарского интернационализма. Эти модели внутри СССР просуществовали вплоть до распада Советского Союза. При этом после победы во Второй мировой войне СССР все больше начинает ориентироваться на Вестфальскую систему, поскольку он не просто оказался в числе государств-лидеров, а стал лидером, вокруг которого сформировался один из полюсов биполярной системы межгосударственного взаимодействия, основанной на Вестфальских принципах. В итоге на протяжении десятилетий СССР во многом определял тенденции политического развития на мировой арене.

2. Окончание Первой мировой войны и развитие глобализации как политического мегатренда

Другая линия мирового политического развития, берущая во многом свое начало после окончания Первой мировой войны, связана с развитием процессов глобализации и становлением либерального мирового порядка. Конечно, можно говорить лишь о том, что в тот период только закладывались некоторые их черты.

Точка отсчета начала процесса глобализации вызывает множество споров, как и определение сути самого этого процесса. Проблема в том, что данный мегатренд по-разному понимается различными авторами. Часто он рассматривается как постоянно идущий процесс в истории. Так, В. Л. Иноземцев видит истоки глобализации в захвате колоний [13], другие авторы отсчет ведут от Великих географических открытий или даже с Древнего мира (см., напр.: [14]). При этом, согласно В. Л. Иноземцеву, «глобализация XIX и начала XX в. имела четкую направленность, которая вполне осознавалась всеми участниками процесса. Европейцы выступали ее движущей силой, ее субъектом, народы мировой периферии — ее объектом» [13, с. 62], а вот со второй половины XX в. «американцы предложили миру собственное видение глобализации. Они считали, что этот процесс должен основываться на американских идеалах свободы и непоколебимой вере в оптимальный характер рыночного регулирования» [13, с. 64]. Иными словами, глобализация, как считает В. Л. Иноземцев, представляет собой процесс вестернизации, которая со второй половины XX в. пошла по американскому пути. В свою очередь, например, В. Б. Кувалдин полагает, что «современный глобальный мир — молод, ему от роду всего четверть века» [15, с. 8]. Точек зрения на развитие глобализации множество. Тем не менее, о глобализации стали активно писать в конце XX в., а в XXI в. — нередко о ее окончании, а вместе с ней и об окончании либерального мирового порядка.

Причина столь большого разнообразия в понимании глобализации заключается в том, это многогранное явление, и в значительной степени глобализация

обусловлена развитием экономики, выходом бизнеса за пределы национальных границ, начавшимся еще до Первой мировой войны. Наиболее масштабно этот процесс стал развиваться со второй половины XX в., хотя, конечно, его корни можно найти глубоко в истории. Однако в данном случае речь идет именно о политическом аспекте глобализации, суть которого в транснациональной активности, т. е. выходе за пределы национального государства. Представляется, что в определенной степени базу для трансграничной деятельности заложили государства как ключевые структурные единицы политической организации мира (Вестфальской организации) в начале XX в. После Первой мировой войны с созданием Версальско-Вашингтонской системы международных отношений формируются соответствующие структуры, регулирующие и определяющие мировое политическое развитие. В этом отношении следует принять, по-видимому, точку зрения реалистов, видящих зарождение мировой политики в формировании системы межгосударственных отношений, выходящей за пределы Европы.

Вторым структурным элементом политической глобализации, который был порожден итогом Первой мировой войны, стала первая международная универсальная организация — Лига Наций. Именно политическая глобализация (иными словами, транснационализация) началась во второй половине XX столетия в связи с активным выходом на международную арену транснациональных компаний (ТНК), а также других акторов. Всё это привело к эрозии более глубинных международно-политических структур, на которых основывались все существовавшие ранее межгосударственные системы международных отношений, — к эрозии Вестфальской модели. В результате после Второй мировой войны начала перестраиваться не только межгосударственная система международных отношений (она стала биполярной), но и Вестфальская ее основа [16]. Собственно, тогда и стала формироваться мировая политика в качестве политической реальности, а позднее — наука, отражающая эту реальность.

Изначально политическая глобализация начала XX в. была, безусловно, западной. В Версальско-Вашингтонской системе, а также в Лиге Наций западные страны не просто доминировали, а фактически определяли направления политического развития. Кроме того, сама Вестфальская модель, лежащая в основе всех политических систем международных отношений, также была западной. Наконец, бизнес, устремившийся на мировые рынки в середине XX в., также был западным.

Одновременно с западными образцами политической глобализации начали формироваться взгляды на мировой порядок, получившие в дальнейшем название либерального. США, выступив после Первой мировой войны своего рода «идейными» лидерами западного мира (им принадлежала во многом идея создания Лиги Наций, а также созыва Вашингтонской конференции), не стали активно реализовывать свои представления в практическом плане, избрав политику изоляционизма, поэтому «в 1930-е годы еще не существовало мирового порядка, ведомого США...» [17, с. 72]. Американские идеи начали воплощаться в жизнь после Второй мировой войны в виде либерального мирового порядка, когда США, как и СССР, оформились в качестве одного из центров биполярного мира. В результате суть либерального мирового порядка стала восприниматься как формирование западными странами (прежде всего США) политических и политико-экономических структур, таких как НАТО, Всемирный банк и дру-

гих, ориентированных на продвижение определенных политических норм, ценностей и интересов.

Ситуация начала меняться в начале XXI в., когда на международную экономическую и политическую сцену заметно стали выходить незападные государства. Одновременно все большее распространение в мире получают незападные модели в области кулинарии (развитие азиатских ресторанов по всему миру), киноиндустрии (например, Болливуд) и т. п., а также незападные бренды, такие как *Samsung*, *Huawei*, *Kia*, *Toyota* и многие другие. В области теории международных отношений стали оживленно обсуждаться вопросы относительно создания незападных теорий международных отношений (см., напр.: [18; 19]).

В результате активизации незападных экономик, брендов и т. п. возникла дискуссия о конце либерального мирового порядка. «Чуть ли не в каждой обобщающей работе последнего времени, посвященной российской внешней политике, красной нитью проходит мысль о системном кризисе либерального мирового порядка. Для одних этот кризис — трагедия исторического масштаба. Для других — долгожданное подтверждение старых пророчеств. Для третьих — неожиданный подарок судьбы», — пишет А. Кортунов [20]. И. Валлерстайн в процессе глобализации увидел конец капиталистической мир-системы в связи с ограничением распространения западных моделей [21]. Иную позицию занял Дж. Най, обсуждая либеральный мировой порядок. Соглашаясь с пониманием либерального порядка прежде всего как лидерства США, он подчеркивает, что возможности Соединенных Штатов формировать мир значительно преувеличены. Данный тезис Дж. Най аргументирует тем, что другие государства нередко действуют в противовес интересам США, тем не менее, это приходится принимать Соединенным Штатам, поскольку в современном мире действовать в одиночку даже ведущей державе невозможно. При этом Дж. Най отмечает, что популизм, ориентированный на изоляционизм США в современном мире, нередко трактуется как конец либерального миропорядка. На самом деле, согласно Дж. Наю, США будут продолжать активно вести себя на международной арене [17]. В свою очередь, Дж. Айкенберри, связывая либеральный мировой порядок, как Дж. Най, во многом с лидерством США и других западных стран, полагает, что «стержнем будущего мирового порядка является способность США и европейских стран — шире и государств либеральной демократии — вести за собой и обеспечивать либеральный мировой порядок» [22, р. 22].

Действительно ли мы сейчас наблюдаем конец глобализации и конец либерального мирового порядка и как эти понятия соотносятся с концом Первой мировой войны? Прежде всего следует согласиться с А. Кортуновым в том, что не надо отождествлять либеральный мировой порядок с западными странами. А. Кортунов называет три принципа, на которых этот порядок основывается: рациональность (как некая обобщенная сумма различных интересов), нормативность (единые для всех участников стандарты и нормы), открытость (а не изоляционизм) [20]. К этому следует добавить создание структур, ориентированных на глобальное управление. Эти принципы и структуры, по сути, были заложены концом Первой мировой войны, в частности они четко прослеживаются в «14 пунктах» Вудро Вильсона [6]. Из такого понимания следует, что система международных (межгосударственных) отношений и либеральный мировой порядок — разные по своей сути вещи, хотя изначально либеральный мировой порядок формировался западными странами.

Система международных (межгосударственных) отношений может находиться в кризисе, но это не означает, что в кризисе оказывается и либеральный мировой порядок. Другое дело, что возникают проблемы с применением названных выше принципов, а также с использованием старых и/или выстраиванием новых глобальных структур управления. В современном мире именно это и происходит. Однако необходимо иметь в виду, что любое развитие (и развитие либерального мирового порядка не является исключением) никогда не идет линейно: за спадами следует дальнейшее поступательное движение. Поэтому принципы, сформированные в начале XX в., будут продолжать действовать. Более того, как видно из хода исторического развития, глобальные структуры становятся менее западными. Это хорошо заметно при сравнении места и роли незападных государств в Лиге Наций и ООН.

Нелинейность развития, очевидно, применима и к процессу глобализации. Развитие глобализации как транснационализации мира в настоящее время переживает период, в котором активизируется противоположная ей фаза — изоляционизм (деглобализация). Это проявляется в целом ряде международных событий, таких, например, как выход США из ряда международных договоров и т. п. Однако общий вектор развития, направленный на дальнейшую транснационализацию, сохраняется. Его трудно изменить, поскольку информационные и коммуникационные технологии эволюционируют, так же как и интересы большинства акторов мировой политики. Одновременно глобализация меняет свое бывшее исключительно западным «лицо» в связи с распространением целого ряда незападных моделей.

Заключение

Таким образом, окончание Первой мировой войны послужило сильнейшим толчком для реализации глобальных политических идей и глобальных структур управления (что не тождественно развитию западных моделей и структур), которые в дальнейшем получили развитие в процессах политической глобализации и либерального мирового порядка, понимаемого как открытость, рациональность и следование единым правовым нормам и стандартам. Далеко не во всем и не всегда эти идеи и структуры оказались успешными, нередко в них вкладывали иное содержание, отличное от первоначального. Тем не менее практический фундамент (истоки самих идей имеют, разумеется, более глубокие корни) политической глобализации и политических основ либерального мирового порядка стал закладываться по итогам Первой мировой войны.

В теоретическом плане в результате окончания Первой мировой войны в мире возникла новая научная дисциплина, развитие которой продолжается в настоящее время. Зародившись в Европе, международные исследования, как и политические структуры, а также политические идеи, трансформировавшись и вобрав в себя опыт других стран, вышли за пределы европейского континента, став мировой наукой.

Литература

1. Carr E. The Twenty Years' Crisis. 1919–1939. New York: Palgrave Macmillan, 2016. 233 p.
2. Levy J. S., Vasquez J. Chapter 1. Introduction: Historians, Political Scientists and the Causes of the First World War // The Outbreak of the First World War: Structure, Politics, and Decision-Making / ed. by J. S. Levy, J. Vasquez. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2014. P. 3–29.
3. Анисимов М. Ю. Кризис Утрехтской системы международных отношений и Елизаветинская Россия // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 123–140.
4. Богатуров А. Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / под ред. А. А. Кокошина, А. Д. Богатурова. М.: КомКнига, 2005. С. 178–211.
5. Pfaltzgraff R. L., Jr. World War I and IR Theory // The Fletcher Forum of World Affairs. 2019. Vol. 43, no. 1. P. 5–18.
6. Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира. Из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2000 / под ред. А. Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2000. Т. 2: Документы 1910–1940-х годов. С. 27–28.
7. Курпьянов А. Опасный миф Вестфалья // Сайт РСМД, 25.04.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnuy-mif-vestfalya/?sphrase_id=28416659 (дата обращения: 08.05.2019).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 4. С. 419–459. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html> (дата обращения: 08.05.2019).
9. Троцкий Л. Перманентная революция: сборник. М.: АСТ, 2005. 573 с.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. Т. 14. 359 с.
11. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1969. Т. 33. С. 1–120.
12. Арбатова Г. А. Выступление. Материалы научной дискуссии «Место и роль СССР в мировом цивилизационном процессе» // Вестник Академии наук СССР. 1991. № 3. С. 3–17.
13. Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58–69. URL: <http://ec-dejavu.ru/g/Globalization.html> (дата обращения: 08.05.2019).
14. Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Век глобализации. 2011. № 1. С. 80–94. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2011_1/080-094.pdf (дата обращения: 08.05.2019).
15. Кувалдин В. Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения. М.: Весь мир, 2017. 400 с.
16. Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО — Университета. 2016. № 2. С. 125–133.
17. Най Дж. Уцелеет ли либеральный миропорядок? // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 2. С. 72–82. URL: <https://globalaffairs.ru/number/utceleet-li-liberalnyi-miroporyadok-18651> (дата обращения: 08.05.2019).
18. Non-Western International Relations Theory: Perspectives On and Beyond Asia / ed. by A. Acharya and B. Zuzan. New York: Routledge, 2010. 341 p.
19. Алексеева Т. А., Лебедева М. М. Что происходит с теорией международных отношений // Политические исследования. 2016. № 1. С. 29–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.01.03>.
20. Кортунов А. Неизбежность странного мира // Россия в глобальной политике. 2016. 16 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Neizbezhnost-strannogo-mira-18288> (дата обращения: 08.05.2019).
21. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A Long-Term View of the Trajectory of the World-System // International Sociology. 2000. Vol. 15, no. 2. P. 251–267.
22. Ikenberry J. The end of Liberal International order? // Foreign Affairs. 2018. No. 1. P. 7–23.

Статья поступила в редакцию 12 мая 2019 г.
Статья рекомендована в печать 25 июня 2019 г.

Контактная информация:

Лебедева Марина Михайловна — д-р полит. наук, проф.; world_politics@mgimo.ru

The end of the First World War: the formation of global intergovernmental structures and global political trends

M. M. Lebedeva

Moscow State Institute of International Relations,
76, pr. Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation

For citation: Lebedeva M. M. The end of the First World War: the formation of global intergovernmental structures and global political trends. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, vol. 12, issue 3, pp. 264–275. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301> (In Russian)

This article is devoted to the analysis of what political trends, structures and ideas laid down by the results of World War I are reflected in the practice of current world politics. It is shown that at the end of World War I not only the field called “international relations”, with its two classical theories — realism and liberalism—was formed, but also the political organization of the world was significantly changed. Firstly, as a result of the war, the first ever system of international (interstate) relations was formed, Versailles-Washington, which went beyond the limits of the European continent. Secondly, the first universal international organization was created — the League of Nations. All this served as a strong impetus for the implementation of global political ideas and the formation of global governance structures, and later it was developed in the processes of political globalization and the liberal world order, understood as openness, rationality and adherence to common legal norms and standards. At the same time, the article shows that both globalization and the liberal world order are not identical with Westernization or Americanization. Thirdly, as a result of the creation of a socialist state, the Westphalian model of the world was challenged, not only in theoretical terms, but in practical terms. In other words, an attempt was made to build an alternative to the Westphalian model.

Keywords: World War I, system of international (interstate) relations, Westphalian model of the world, globalization, liberal world order.

References

1. Carr, E. (2016), *The Twenty Years' Crisis. 1919–1939*, Palgrave Macmillan, New York, 233 p.
2. Levy, J. S. and Vasquez, J. (2014), Chapter 1. Introduction: Historians, Political Scientists and the Causes of the First World War, in *The Outbreak of the First World War: Structure, Politics, and Decision-Making*, ed. by Levy, J. S., Vasquez, J., Cambridge University Press, Cambridge and New York, pp. 3–29.
3. Anisimov, M. Iu. (2014), The crisis of the Utrecht system of international relations and Elizabethan Russia. *Modern history, Novaia i noveishaia istoriia*, no. 3, pp. 123–140. (In Russian)
4. Bogaturov, A. D. (2005), The concept of world politics in theoretical discourse, in *Mirovaia politika: teoriia, metodologiia prikladnoi analiz*, ed. by Kokoshin, A. A. and Bogaturov, A. D., KomKniga Publ., Moscow, pp. 178–211. (In Russian)
5. Pfaltzgraff, R. L., Jr. (2019), World War I and IR Theory, *The Fletcher Forum of World Affairs*, vol. 43, no. 1, pp. 5–18.
6. President Wilson's Fourteen Points (2000), in *Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v cheytrekh tomakh. 1918–2000, vol. 2, Dokumenty 1910–1940-kh godov*, ed. by Bogaturov, A. D., NOFMO Publ., Moscow, pp. 27–28. (In Russian)
7. Kupriyanov, A. The dangerous myth of Westfalia, *RSMD*. 25.04.2019, available at: https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnyy-mif-vestfalya/?sphrase_id=28416659 (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
8. Marx, K. and Engels, F. (1955), *The Communist Manifesto*, in Marx, K. and Engels, F., *Sobranie sochinenii*, 2nd ed., Politicheskoi literatury Publ., Moscow, vol. 4, pp. 419–459, available at: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html> (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
9. Trotsky, L. (2005), *Permanent revolution: Anthology*, AST Publ., Moscow, 573 p. (In Russian)

10. Engels, F. Anti-Dühring, in Marx, K. and Engels, F., *Sochineniia*, vol. 14, Sotsekgiz Publ., Moscow and Leningrad, 359 p. (In Russian)
11. Lenin, V.I. (1969), State and revolution, Lenin, V.I., *Polnoe sobranie sochinenii*, 5th ed., vol. 33, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoi literatury Publ., Moscow, pp. 1–120. (In Russian)
12. Arbatov, G. A. (1991), Address, *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 3, pp. 3–17. (In Russian)
13. Inozemtsev, V.L. (2004), Westernization as globalization and “globalization” as Americanization, *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 58–69, available at: <http://ec-dejavu.ru/g/Globalization.html> (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
14. Grinin, L.Ie. (2011), The Sources of Globalization: A World-Systems Analysis, *Vek globalizatsii*, no. 1, pp. 80–94, available at: https://www.socionauki.ru/journal/files/vgj/2011_1/080-094.pdf (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
15. Kuvardin, V.B. (2017), *Global world: politics, economics, social relations*, Ves’ mir Publ., Moscow, 400 p. (In Russian)
16. Lebedeva, M.M. (2016), The system of the political organization of the world: “The perfect storm”, *Vestnik MGIMO — Universiteta*, no. 2, pp. 125–133. (In Russian)
17. Nye, J. (2017), Will the liberal world order survive?, *Rossiia v global’noi politike*, vol. 15, no. 2, pp. 72–82, available at: <https://globalaffairs.ru/number/utchelet-li-liberalnyi-miroporjadok-18651> (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
18. *Non-Western International Relations Theory: Perspectives On and Beyond Asia* (2010), ed. by Acharya, A. and Buzan, B., Routledge, New York, 341 p.
19. Alekseyeva, T. A., and Lebedeva, M. M. (2016), What happens to the theory of international relations, *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 29–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.01.03>. (In Russian)
20. Kortunov, A. (2016), Inevitability of the strange world, *Rossiia v global’noi politike*, July 16, available at: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Neizbezhnost-strannogo-mira-18288> (accessed: 08.05.2019). (In Russian)
21. Wallerstein, I. (2000), Globalization or the Age of Transition? A Long-Term View of the Trajectory of the World-System, *International Sociology*, vol. 15, no. 2, pp. 251–267.
22. Ikenberry, J. (2018), The end of Liberal International order?, *Foreign Affairs*, no. 1, pp. 7–23.

Received: May 12, 2019

Accepted: June 25, 2019

Author’s information:

Marina M. Lebedeva — Dr. of Science (Politics), Professor; world_politics@mgimo.ru